ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН—ОСНОВА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ!

„Как видите, рабочий класс СССР это—совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества".

И. СТАЛИН.

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ—ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

Рабочий класс в СССР из класса, лишенного орудий и средств производства, эксплоатируемого капиталистами класса пролетариев, превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма. Рабочий класс — вместе со всем народом является хозяином орудий и средств производства.

Социалистическая система обеспечивает непрерывный рост рабочего класса СССР. Только за годы первой и второй пятилеток численность рабочих и служащих возросла в СССР с 11,6 миллиона в 1928 году до 25,8 миллиона в 1936 году и, по плану 1937 года, достигнет 26,3 миллиона.

В борьбе за социализм переделывается и сознание рабочего класса, создается новая идеология, новая мораль рабочего — строителя социализма, создается новое, социалистическое отношение к труду.

Это социалистическое отношение к труду выражено в статье 12-й Сталинской Конституции: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

Старая царская Россия была одной из самых отсталых в техническом отношении стран, имела промышленность с низкой техникой, с очень низкой производительностью труда.

В руках советской власти страна быстро росла. За годы первой пятилетки среднегодовой рост производительности труда в промышленности составлял 8,4 процента, во второй пятилетке он поднимается до 15,3 процента.

Армия стахановцев составляет в настоящее время около четверти всех рабочих промышленности и 10 процентов инженерно-технического персонала.

Рост производительности труда создает у нас условия для непрерывного улучшения материального благосостояния рабочего класса. За 9 лет заработная плата увеличилась у нас больше чем в 4 раза.

По сравнению с 1924—1925 годом (за 13 лет) фонд заработной платы вырос у нас в 20,6 раза.

О систематическом улучшении благосостояния трудящихся в СССР свидетельствует рост товарооборота, увеличение потребления. Розничный товарооборот (без общественного питания) увеличился в городе с 23,4 миллиарда рублей (1932 год) до 52,4 миллиарда рублей в 1935 году и возрастет до 80 миллиардов рублей по плану 1937 года.

Оборот общественного питания увеличивается с 4,9 миллиарда рублей в 1932 году и до 9 миллиардов рублей в 1937 году.

Душевое потребление рабочей семьей за 1935 год увеличилось по сравнению с 1934 годом на 14 процентов, при этом особенно возросло потребление наиболее ценных и питательных продуктов. В 1936 году идет дальнейший значительный рост потребления по сравнению с 1935 годом: мяса—на 43,2 процента, сала—на 144,2 процента, молока — на 22,8 процента, яиц—на 129,3 процента, растительного масла—на 56 процентов, сахару — на 67 процентов.

В 1936 году расходы на одежду и обувь увеличились по сравнению с 1934 годом на 50,8 процента, на культурно-просветительные потребности — на 47,5 процента, на мебель и обстановку — на 48,4 процента.

Значительная часть расходов семьи рабочего и служащего покрывается за счет государственных ассигнований (пособия по болезни и родам, пенсия, стипендия, расходы на просвещение, культобслуживание, здравоохранение, санатории, дома отдыха и т. п.). Эти расходы составляли в 1932 году 6,3 миллиарда рублей, в 1935 году —12,1 миллиарда рублей, по плану 1937 года они выразятся в сумме 19,1 миллиарда рублей.

Расходы на культурно-просветительное обслуживание семьи рабочего в 1935 году на 87,6 процента шли за счет государства и только на 12,4 процента—из бюджета самого рабочего: на лечение и гигиену соответственно расходовалось 92,6 процента и 7,4 процента.

Рабочий СССР имеет самый короткий в мире рабочий день. В 1913 году рабочий день рабочих в крупной промышленности равнялся в среднем 9,9 часа, в каменноугольной промышленности—10,1 часа, в мукомольной—11,1 часа.

Сокращенный рабочий день, шестидневки или пятидневки, ежегодные оплачиваемые отпуска, обеспечение по болезни, родам, инвалидности и старости завоеваны рабочим классом нашей родины и записаны в статьях 119-й и 120-й Сталинской Конституции, как непреложные права граждан СССР.

Гигантски растет культурный и политический уровень рабочего класса. Миллионы рабочих повышают свою квалификацию без отрыва от производства. К концу 1937 года мы будем иметь около 20 миллионов рабочих и служащих, прошедших (за 1935, 1936 и 1937 годы) через курсы повышения квалификации. Ежегодно кончают вузы, техникумы и рабфаки десятки и сотни тысяч студентов — бывшие рабочие и крестьяне и их дети.

Ударница колхоза «Серп и молот», Валуйского района, Ирина Михайловна Каверина с двумя пятимесячными сыновьями-близнецами.

Фото А. ГОВОРОВА.

КУЗНЕЦОВЫ

Никанор Фадеевич Кузнецов получил письмо от самого меньшего сына Ивана из Москвы. В одном конверте два письма: одно жене, а другое родителям. У этого «меньшего» нынче осенью кончается срок службы в Красной Армии.

— Сейчас усиленно готовимся к первомайскому параду на Красной площади, — пишет он. — Мы пройдем перед любимым вождем Сталиным и другими руководителями партии и правительства. В Москве уже давно тепло и сухо. Вся столица готовится к 1 Мая. Часто езжу к брату Федору. Последний раз был у него 6-го числа. Пообедали и затем вместе сходили в кино, смотрели картину «Депутат Балтики». Живу весьма хорошо. Меня оставляют на службе сверх срока — думаю остаться.

Никанор Фадеевич и мать Елена Тимофеевна с гордостью рассказывают о своих сыновьях. Они знают из писем их жизнь, дела.

1 Мая их Иван, отличный пулеметчик, чеканным шагом пройдет мимо мавзолея Ленина.

Затем в колонне демонстрантов через Красную площадь пройдет и второй сын Федор — квалифицированный слесарь авиационного завода.

В это же время в нефтяном Баку ввысь поднимется эскадрилья грозных стальных птиц под командой старшего сына Стефана Никаноровича Кузнецова, воспитанного так же, как и его младшие братья, Красной Армией.

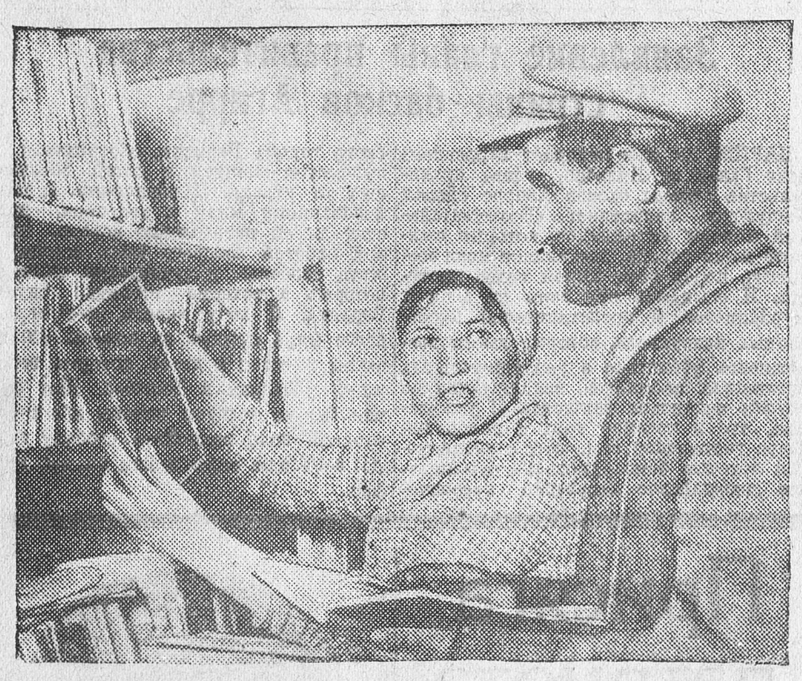
Жена Ивана — Мария Ефимовна работает в своем колхозе. Как бы соревнуясь с мужем (Иван писал, что учится на «отлично»), она на свекловичной плантации идет в первых рядах ударниц. В 1936 году она выработала больше 300 трудодней.

Никанор Фадеевич говорит:

— Я стар, многое сделать уже не могу. Но счастлив и радуюсь за своих детей. Знаю, что сыновья мои сумеют отбить врага, если он вздумает напасть на нас.

Из. САМОИЛОВИЧ.

Колхоз «Серп и молот», Валуйского района.



В тимоновской сельской библиотеке, Валуйского района, больше 200 читателей. На снимке: библиотекарь Е. Н. Шалайкина помогает колхознику-ударнику Н. Н. Кузнецову выбрать книгу.

Фото А. ГОВОРОВА.

„Как видите, советское крестьянство—это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества".

И. СТАЛИН.

ИНЫМ СТАЛО СЕЛО ТИМОНОВО

Дорога узкой лентой прорезает сплошной зеленый массив озимого клина тимоновского колхоза «Серп и молот».

Большие изменения произошли в селе Тимонове за девять лет существования колхоза. В центре села на первом плане, где до Октябрьской революции были дома кулаков, сейчас красуются Дом социалистической культуры, правление колхоза, сельский совет, школа-семилетка, родильный дом, магазин сельпо.

До колхоза в Тимонове орудовали кулаки Колесниковы. Они владели большей частью земли и леса, были хозяевами положения, заправилами. В грязных избах ютились семьи крестьян-бедняков. Только половина из них имела по лошаденке. Безземелье. Десятина на двор—и на этом клочке надо было прокормить семью. Полуголодное, нищенское существование влачила тимоновская беднота.

Грязь, невежество, вечные поиски заработка, недоедание—все это было непременным спутником крестьянина.

Иным стало Тимоново теперь.

Советская власть вывела крестьянство из вековой нужды. Беднота и середняки об'единились в колхоз. Государство помогло машинами. Возьмем хотя бы этот год. На полях колхоза работают три трактора МТС. Машинами обработано до 900 гектаров полей. Высокая машинная техника стала неот'емлемой частью колхозного производства.

Прежние тимоновские бедняки сейчас стали хозяевами огромных богатств. Государство закрепило за колхозом на вечное и бесплатное пользование 2123 гектара земли. Это значит—больше 10 гектаров на каждый колхозный двор. В этом году на каждое колхозное хозяйство приходится по 6,6 гектара посева. Кроме того, колхозники обладают имуществом, стоимость которого превышает полтора миллиона рублей: на каждый колхозный двор приходится больше семи с половиной тысяч рублей.

Бывшие безлошадные и бескоровные бедняки сейчас в колхозе являются владельцами больших стад скота. Во всем артельном хозяйстве животноводство занимает почетное место. Есть молочно-товарная, овцеводческая и свиноводческая фермы.

У 203 хозяйств колхозников в личном пользовании—350 голов крупного рогатого скота, 160 свиней, 270 овец. В среднем на каждый колхозный двор приходится 14 голов скота—обобществленного и находящегося в личном пользовании.

Сравним вооруженность машинами села Тимонова. До колхоза здесь у середняков было 10 однолемешных плугов. Кулаки имели 4 сеялки, двухлемешные плуги и конные молотилки. Беднота пахала сохами и молотила цепами. Сейчас у колхоза своих 85 пароконных плугов, 10 уборочных машин и 15 конных сеялок. На-днях колхоз получает грузовую автомашину. Все лето на колхозных полях слышен рокот тракторов. Основную уборку производит МТС комбайнами.

Высоко поднялась культура колхозного села. Дом социалистической культуры стал любимым местом отдыха и учебы колхозников. Здесь работают разные кружки. Лучший колхозный музыкант Иван Ильич Ковалев обучает музыке колхозную молодежь. Учительница Мария Федоровна Попова регулярно проводит занятия хорового кружка. Вечерами в читальне собираются юные авиамоделисты. На-днях начнет работу фотокружок. Зимой молодежь училась западным танцам. Учительница Мария Кузьминична Посохова учит девушек рукоделью. Драматический кружок ставит пьесы.

Забитая прежде беднота, не имевшая понятия о печатном слове, при колхозном строе жадно потянулась к знаниям, к культуре. Раньше только несколько человек было грамотных, а сейчас в колхозе «Серп и молот» лишь семь стариков не выучились грамоте. Около сотни колхозников выписывают на дом газеты и журналы. Выпускаются общеколхозная и бригадные стенгазеты. В сельской библиотеке больше двухсот постоянных абонентов. Все ребята школьного возраста учатся в неполной средней школе в своем селе. 10 юношей учатся в валуйской полной средней школе.

С начала года в колхозе открыт свой родильный дом. Мы застали здесь одиннадцатую роженицу. Кроме того, молодая акушерка Варвара Дмитриевна Шумакова с января приняла на дому десять новорожденных.

С 1 мая открываются детские ясли.

С ростом зажиточности и культуры колхозников выросла и их покупательная способность. Если в 1935 году магазин сельпо продал товаров на 104530 рублей, то за 1936 год их продано на 136710 рублей. За истекшие полтора года колхозники приобрели 17 велосипедов.

С новыми способами производства в деревню пришли новые профессии. Из тимоновских колхозников вышли 27 трактористов, 3 комбайнера, один шофер. Библиотекарь. Акушерка. Мастера кирпичного дела. Пчеловод. Агротехник-яровизатор. Ветеринарные фельдшера. Учителя (этой профессии не было в Тимонове до Октябрьской революции).

Выросли прекрасные кадры. Председатель колхоза Павел Никифорович Кузнецов и заведующий ОТФ Федор Ануфриевич Папанов награждены орденами. Тимоновские колхозники тт. Каверин и Папанов сейчас руководят другими крупными колхозами своего района.

Колхозное Тимоново, как и десятки тысяч других деревень и сел нашей великой родины,—яркое подтверждение слов мудрого вождя товарища Сталина о том, что советское крестьянство—это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Я. КАНТЕР.

Тимоново—Валуйки.

СЕМЬЯ ЛИХАЦКИХ

Проводив мужа на завод, Софья Ивановна поджидает почтальона. Он никогда не проходит мимо квартиры Лихацких, им всегда есть корреспонденция. Со всех концов страны шлют старикам Софье Ивановне и Семену Федоровичу Лихацким письма. Пишут из Воронежа, Москвы, Ленинграда, приходят письма со штампом воинской части, а недавно приходили даже из-за границы с незнакомыми марками и печатями почтовых агентств Европы. Даже почтальон, знавший всех корреспондентов Лихацких, не мог понять откуда такие письма.

— Это дочь Люба из-за границы,— об'яснила ему Софья Ивановна.—В научной командировке находится.

Какие вести принесет сегодня почтальон? Радостью или печалью поделятся со стариками Лихацкими их постоянные корреспонденты? Впрочем, вот уже сколько лет они не получают писем, которые бы давали основание тревожиться за судьбу своих близких. Разве не радостно было Лихацким узнать, что их дочь Люба стоит на вахте парохода, который под гордым советским флагом обогнул берега Европы? Или о первых самостоятельных шагах Ивана?

Каждому успеху своих детей радуются Лихацкие. Старший сын Петр—инженер при управлении Юго-Восточных дорог сообщил старикам о появлении первого представителя третьего поколения Лихацких: у него родился сын. Тоже радость. С таким же сообщением не заставил себя ждать и инженер московского завода «Радиоприбор» Александр Семенович Лихацкий—второй сын Семена Федоровича. А сейчас у Софьи Ивановны и Семена Федоровича уже три внука.

Софья Ивановна не выдержала и всплакнула от счастья, получив такие известия. Семен Федорович замечтался:

— Знаешь, друг мой, о чем я думаю? —обратился он к жене. — Хорошо бы пожить еще лет этак сорок — пятьдесят. Больно хочется посмотреть на жизнь внуков. Счастливые люди родятся! Мы с тобой что такое были? Бесправные пролетарии, беспросветная голытьба, разве то жизнь была? И вот я, бывший пролетарий, а теперь советский рабочий и гражданин, хочу видеть внуков инженерами и учеными.

— Вот еще чего захотел. Куда уж нам, стары. Зовут вот сыновья внуков нянчить. Шел бы ты, Семен, на пенсию.

Знает Софья Ивановна, что не любит муж таких разговоров. Сказала—словно на мозоль наступила. Лихацкий и слушать не хочет о пенсии, сердится. Какой он старик? 62 года—разве это старость в советской стране? Пятьдесят лет работает Семен Федорович, но еще крепок, бодр. Правда, немного сдает сердце. Но это еще ничего не значит. Он собирается на курорт подремонтироваться и—снова на завод. А на пенсию пойдет не скоро.

— Государство меня в обиде не оставит. Наши с тобой права в Конституции записаны. Но не такое сейчас время, чтобы думать о пенсии.

И Семен Федорович продолжает работать на ливенском механическом заводе «Красный металлист» слесарем-бригадиром. Он—стахановец и изобретатель.

В Ливнах с уважением относятся к старикам Лихацким. Они здесь старожилы, и все знают, ценою каких лишений добились они, что семья Лихацких стала семьей советских инженеров.

Сам Семен Федорович в молодости грамоты не постиг. Зимы две он ходил в приходскую школу, а потом пришлось бросить. Он был лишним ртом в семье безземельного киевского селянина Федора Лихацкого, и отец определил ребенка свинопасом к местному помещику. Года три батрачил Семен у пана, а потом бросил родное село и с котомкой за плечами ушел искать счастья. Сколько надежд и помыслов теплилось тогда в груди юноши! Все они рухнули, растаяли. Судьба бросала его по всем углам России. Работал в Киеве, Орле, Тамбове и во многих других местах, пока не осел в Ливнах. Здесь встретился с Софьей Ивановной, женился. В 1903 году родился первый сын Петр.

Тогда Семен Федорович, еще молодой, но уже разуверившийся в будущем, поклялся над колыбелью ребенка какой угодно ценой вывести его в люди, сделать жизнь сына не похожей на свою и других Лихацких. Потом появился на свет второй сын—Александр. Лихацкие отказывали себе во всем, чтобы дать воспитание детям.

— Сколько сил-то положено,—вспоминает Семен Федорович. — Но все старания наши пропали бы попусту, если бы не пришла революция.

— Куда нам! Не выдержали бы,— соглашается Софья Ивановна.

Только с революцией она познала настоящую радость материнства.

Сначала Петра, а потом и Александра отдал Семен Федорович в приходскую школу. Внимательно следил, как они учатся. Искал встреч с учительницей, расспрашивал о сыновьях.

— Хорошо учатся,—рассказывала Клавдия Григорьевна.

Старая учительница была довольна учениками, но не находила радости в своем труде. Мало было таких ребят, которых удавалось доучить до конца. Обычно родители забирали их из школы недоучками, посылали работать. Боялась она, что и Лихацкий скоро заберет своих сыновей.

Петр кончил приходскую школу. Предстояло определить его в реальное училище. Это не так просто. Пришлось перенести много мытарств. С большой неохотой приняли в училище сына простого слесаря. 25 рублей в год надо было платить за учебу Петра, раза в три дороже стоила форма. Если не купить формы—не допустят в класс. Кое-как скопили, отказывали себе во всем, продавали последние пожитки. А на другой год надо было устраивать и Александра. С ним пришлось еще туже. В училище Лихацкому сказали прямо:

— У тебя один сын учится—и довольно! Все равно, окончив училище, пойдут на завод. Для вашего брата дальше дороги нет.

Но Семен Федорович не сдавался.

Учебу детей временно прервала революция. Реальное училище закрыли. Петр уехал в Киев, к дяде, и там поступил работать на железнодорожный транспорт. Александр был все время в распоряжении укома комсомола. Его перебрасывали с одной работы на другую, всюду, где требовались смелость и находчивость.

Семен Федорович уже решил было, что с учением сыновей теперь все кончено. В годы разрухи не до учения было его сыновьям. Но вот Петр сообщил, что решил возобновить учебу, а через несколько лет уком комсомола послал на рабфак в Москву и Александра.

Теперь уже не надо было о них заботиться. Государство учило братьев Лихацких бесплатно, платило им стипендию. Они могли обойтись без помощи стариков. Петр первым получил диплом инженера, Александр несколько позже. Пример старших братьев увлек и остальных Лихацких. Сестры Любовь и Надежда после окончания средней школы работали сельскими учительницами, но Семен Федорович настоял, чтобы они возобновили учебу.

— Среднего образования для вас мало, учитесь дальше,—писал он им в деревню.

Софья Ивановна была такого же мнения. И осенью обе сестры уехали в Москву. Сейчас Надежда —инженер на том же заводе «Радиоприбор», где работает Александр, а Люба—в ленинградском порту.

Младший сын Иван тоже вырос на славу. И мучиться с ним не пришлось, как со старшими: вырос он уже при советской власти. Счастье, за которым Семен Федорович безуспешно гонялся полвека, к сыну пришло само. Сначала он радовал стариков успехами в школе. Потом стал хорошим спортсменом, вырос таким молодцом, что девушки заглядывались, когда он проходил по улице.

— Ну, что же, родители, приходит, видно, время и мне расставаться с вами, —заявил однажды Иван старикам.

Они давно уже ждали этой минуты. Иначе и не могло быть. Разве можно теперь молодежь удержать дома? Да и незачем. Для таких, как Иван, всюду дорога открыта.

— Куда же надумал, сын? — спросил его Семен Федорович.

— Хочу стать летчиком.

Софья Ивановна только вздохнула. А Лихацкий посмотрел на нее укоризненно и одобрил выбор сына.

— В нашей семье только летчика и нехватает.

Иван уехал в авиационный техникум, окончил его как раз к призыву и сейчас служит в авиации.

— Теперь в нашей семье есть летчик, моряк, конструктор, транспортник, экономист. Жаль, остальные дети не выжили, вакантных должностей еще много. Лихацким везде почет и уважение, — говорит часто Семен Федорович.

Редко приходится молодым Лихацким навещать родителей: все они люди занятые, у всех работы по горло. Но зато каждая встреча превращается в праздник. Не раз гостил у сыновей и сам Семен Федорович.

Софья Ивановна не может решить для нее самую сложную задачу: кому из пяти отдать предпочтение. Все зовут ее к себе, и все они одинаково достойны и любимы. Выбрать лучшего в такой семье действительно трудно. Но Семен Федорович предоставил решить вопрос времени.

— У кого больше будет внуков—к тому и поедем.

К первомайскому празднику он разослал поздравления всем сыновьям и дочерям с неизменными отеческими наставлениями: «Люби свою социалистическую родину, как я и мать, работай и учись, а о нас не беспокойся: живы, здоровы, нужды никакой не имеем, на радостях думаем по-стариковски попраздновать».

П. БОНДАРЕВ.